

Глава 102: последствия магии исцеления и воздушного боя

После того, как Рудель исцелил ее растяжение целительной магией, Энора больше не могла смотреть ему в лицо.

Разумеется, Рудель видел в ней такую прискорбную сторону. Но у нее все еще оставалось время для наблюдения, и она не могла отказаться от своей миссии, чтобы убежать.

Ее лицо краснело каждый раз, когда она смотрела на Руделя. Наверняка, это был сбой в работе ее эмоций.

Каттлея, встретившаяся им по пути, удивленно посмотрела на Энору.

«Что с тобой?»

«Н-нет... ничего.»

«Нет, что-то явно не так. Почему у тебя такое красное лицо?»

«Если я говорю тебе, что все нормально, значит так и есть!»

Игнорируя их непродуктивные ссоры, Рудель произвел Щит Света над озером в форме доски. Таким образом, он свободно передвигался по воде.

Из озера вылетали водяные шары из пасти маленьких драконов. Уклоняясь от них, Рудель, казалось, наслаждался моментом.

Раздраженные дети драконов отчаянно пытались ударить Руделя шарами. Время от времени они выпрыгивали из воды, чтобы застать его врасплох, иногда целясь в него и с воздуха.

Но они не смогли поразить Руделя.

Как будто у него были глаза на затылке, и ему удавалось увернуться от всего, что надвигалось на него. Но это было единственным преимуществом, потому что он был против этих незрелых драконов.

Наблюдая за ними в течение нескольких дней, он видел привычки и тенденции в развитии дракончиков.

Вряд ли можно сказать, Мистит думала, что он будет изучать их, когда она велела ему ухаживать за детенышами, но Рудель пошел дальше.

Он получил более глубокое понимание драконов. Практический опыт, который он никогда не мог получить в книге, заставил Руделя сделать еще один шаг вперед как драгуна.

Увидев эту сцену, Каттлея создала огненный шар в руке и бросила его в Руделя. Энора удивленно взглянула на нее, потому что заклинание было создано на уровне, где он не отделался бы и царапиной, если бы она попала.

«Что ты делаешь, сопляк!!»

Когда огненный шар ударился о поверхность, он поднял небольшой столб воды. Рудель, сброшенный со щита в озеро, был захвачен волной.

«Л-лейтенант Каттлея...»

«Ты выглядишь здоровым, Рудель. Что более важно, не мог бы ты объяснить эту ситуацию?»

Увидев собственного красного дракона, Каттлея щелкнула языком. Ей каким-то образом удалось возложить ответственность на Лилим, но ее собственный дракон, съездившийся от власти Мистит, был просто слишком жалок.

«Да, мэм. Мне было скучно, поэтому я придумал новый способ использовать свой щит. Хотя парение, по-видимому, было неудачным, я уверен, что должен быть еще один эффективный способ его использования.»

Когда Рудель высунул голову из воды, чтобы ответить, Каттлея почувствовала, что у нее болит голова.

«... А где же твой дракон? У нас просто заканчивается время.»

«Она возвращалась несколько раз, и, кажется, осталось еще немного.»

«Она вернулась? Тогда почему ты не забрал ее обратно??»

Выползая из озера, Рудель поправил положение пояса, прежде чем повернуться лицом к Каттлее. Стекающие по бокам капли воды придавали лицу Руделя некую лихость..

И он был почти голый.

Каттлея тяжело задышала.

«Нет, кажется, она почти довела мастерство до совершенства. Ее уверенные навыки убийства позволяют сразиться с главным»

«Навыки убийства?! Более того, конечно - убийство!? Почему ты не остановил ее, идиот!» - возмутился дракон Каттлеи.

Рудель тут же успокоил его. Пока он держался спокойно, если кто и ошибался, так это Рудель.

«Я верю, что если это Сакуя, то с ней все будет в порядке. Даже если она проиграет, она обязательно встанет на ноги!»

Увидев Руделя и Каттлею, беседующую с ним, настроение Эноры падало все ниже. Каттлея в основном кричала на Руделя, отстаивая свою точку зрения, а Рудель откровенно высказывал ей свои мысли. Энора с завистью смотрела на нее.

Ей казалось, что Каттлея обладает всем, чего у нее никогда не было.

(И отец, и Рудель, талантливый демон-меченосец... у меня ничего нет...)

Энора думала о том, что рыцарь, который не может стать драгуном, захочет ее ударить. Но внезапно все это стало казаться ей идиотским.

Однако во всем этом главным было одно – Каттлея, которая обладала массой талантов, не могла даже восторжествовать над Руделем, который утверждал, что у него вообще нет таланта. Энора знала это с самого начала.

Энора точно оценила Руделя и боялась его за это. Даже если его дракон не дотягивал до остальных, Сакуя обладала многими вещами, которых не имели другие драконы.

Вот почему она запаниковала, когда Рудель решил, что не будет уклоняться от своих обязанностей стажера, но все же приложил все усилия, чтобы найти способ чтобы пройти тест. Она дала Руделю надлежащую оценку.

Это было в тот момент.

Сакуя упала прямо в озеро, а Мистит появилась чуть позже. Присутствующие посмотрели на нее, и Мистит пояснила причину неудачной посадки Сакуи, обращаясь к ней самой.

«Именно поэтому я и сказала тебе, что ты должна сбросить высоту с осторожностью... ты слишком торопилась.»

Высунув голову из озера, Сакуя посмотрела на Мистит.

«Я имею в виду...»

Когда такой большой объект, как Сакуя, вынырнул из озера, вода, наполнявшая его до краев, обрушилась на всех в округе. Вода накатывала на них, как волна, пропитывая их насквозь, до самых носков.

Когда Каттлея откинула волосы в сторону, она разыскала партнера Сакуи, Руделя. Она хотела пожаловаться, но Рудель уже набросился на Сакую.

«Сакуя, я ждал тебя!»

Прижавшись к голове Сакуи, Рудель начал гладить ее. Обрадованная, Сакуя с гордостью рассказала о своих результатах в Северном море.

Пока Сакуя радовалась, Рудель вдруг что-то вспомнил и оглядел местность в поисках красного дракона. Но Красный дракон куда-то исчез.

Оставив Каттлею одну...

«Глупый дракон!!»

Крик Каттлеи разнесся по всему лесу.

◇

Когда приготовления Сакуи закончились, они должны были поспешно вернуться.

Мистит имела некоторые дела, а Каттлея решила прокатиться на спине Сакуи. Возможно, это было потому, что в её фантазиях Рудельна белом драконе немного пересекался с образом принца на белом коне, что являлось в некотором роде ее собственным идеалом.

По правде говоря, Сакуя была большой, и перевозила она одного или двух человек, это не имело большого значения. Рудель тоже возвращался, впервые за долгое время оставив свой пояс.

Когда Красный дракон убежал, мокрая Каттлея была вынуждена одолжить одежду у Эноры. Но в то время как Каттлея ни в коем случае не была плоской в области груди, казалось, было

достаточно места.

«Вы готовы?»

«Я в порядке. Энора, ты вернешься первой и сдашь отчет.» - после того как Каттлея оделась, она приказала это Эноре. Девушка отдала честь и последовала приказу, но, похоже, была особо рада этому.

Рудель понял это, но, оседлав своего ветряного дракона, девушка быстро поднялась в небо.

«Что случилось?»

Рудель посмотрел на небо, в которое исчезла Энора с серьезным выражением лица. Его глаза были немного печальными.

«Нет, я просто почувствовал небольшую ностальгию.»

«Ностальгия?»

Каттлея размышляла над сказанными им словами. Рудель повернулся к Каттлее, вглядываясь глубоко в ее глаза.

«Ч-что?»

В то время как ее лицо слегка покраснело, когда она отвела глаза, Рудель молча прыгнул на спину Сакуи. После мгновения удивления Каттлея надула щеки. Потому что у нее были светлые надежды на иное продолжение разговора, но Рудель так ничего и не сделал.

Но Рудель задумался над тем, что стало не так с Энорой и как ее прошлое связано с Каттлеей. Он понимал, что на этот раз целью ее ненависти был не он, а Каттлея.

Время от времени взгляд Эноры становился резким, и это было только тогда, когда Каттлея была рядом. Глаза, когда-то устремленные на него самого, теперь были направлены в сторону Каттлеи.

С некоторым любопытством Рудель уселся на спину Сакуи, прежде чем протянуть Каттлее руку и расспросить ее.

«В прошлом вы с Энорой уже были знакомы?»

«Ха? Никогда о ней не слышала. Я почти уверена, что мы учились в одном году в академии, но... у тебя есть что-то к этой девушке? Что ты собираешься делать с ней?»

Руделя, похоже, не беспокоил цинизм Каттлеи. Его поведение раздражало ее. И все же профиль Руделя, который она когда-то ненавидела, глядя на него сейчас, был близок к ее мечтам.

Возможно, это только сделало его еще более раздражающим, когда она отвернулась.

«Сакуя, самое время лететь»

«Да!»

Сакуя медленно воспарила в небе, до этого сделав своими крыльями несколько мощных ударов.

Хотя ей не хватало сноровки ветряного или любого другого дракона, Руделю нравилось летать с Сакуей.

Ее шея и спина были снабжены соответствующим снаряжением для езды рыцаря. Когда Сакуя сбежала, то не взяла их с собой, но во время его наблюдения, Лакшейдт тактично принес им снаряжение.

Каттлея чувствовала легкое беспокойство, когда летела на спине другого дракона.

◇

В воздухе Каттлея оглянулась на спину Сакуи, по-настоящему ощущая ее ширину.

В то время как Сакуя была гигантом с самого начала, с точки зрения человека, Красный дракон Каттлеи тоже был гигантом. В первый раз, когда она оседлала его спину, она почувствовала, что он бесконечно огромен.

Но Сакуя была необыкновенной. И в этом заключалась небольшая проблема.

«Она довольно просторная и стабильная, но... мы вообще двигаемся?»

«Ну, изначально она была подвидом дракона земли, так что, пожалуйста, не жди слишком большой скорости. Но ее разрушительная сила несравнима ни с одним средним драконом!»

«Ты уже говорил мне об этом.»

Устав от похвал Руделем Сакуи, интерес Каттлеи испарился. Обычно она мало разговаривала с Руделем и не могла понять, как должна с ним общаться.

Она пыталась извиниться за то, что произошло раньше, но упустила подходящий момент.

Чувства того времени, ненависть, ненависть, желание раздавить его – оглядываясь на них сейчас, она все еще не могла понять их. Ей говорили, что она была одержима черным туманом, но перед человеком, которого она когда-то ненавидела, ей было трудно извиниться.

Не в силах быть честной, Каттлея собралась с духом, чтобы искренне извиниться ... И именно в этот момент Рудель закричал.

«Сакуя, берегись!»

«А?»

«Аааааа!»

Одновременно с криком Руделя Сакуя изменила траекторию полета. Оттуда, прямо над ними, пошел дождь. Массы магии дракона обрушивались на Сакую последовательными очередями.

Когда Каттлея подняла глаза, то увидела силуэт ветряного дракона. Но они уже покинули драконьи жилища, и это был не дикий дракон.

«В чем причина?...»

Во время наблюдения за Руделем она заметила, что Рудель и Сакуя никогда не будут атакованы дикими драконами, в силу их близкой связи. И все же, если подумать, то дракон,

нападающий на них, был странным.

Если они не разозлили его, вторгнувшись на его территорию, то она не могла понять причину.

(Это плохо... она не сможет избавиться от него.)

Подтвердив, что они имеют дело с ветряным драконом, Каттлея пришла к выводу, что Сакуя не сможет его обогнать. Ветряные драконы, как говорили, были самыми слабыми в огневой мощи, но они хвастались страшной скоростью и способностями в воздушных боях.

Их быстрая скорость считалась первоклассной среди драконьих подвидов, и хотя между особями были различия, воздушный бой поставил Сакую в невыгодное положение.

Среди диких драконов самыми многочисленными были ветряные драконы. в бригаде драгунов в целом, среди их диких драконов, ветряные драконы были самыми многочисленными.

Зная о ветряном драконе Лилим, Каттлея заметила неблагоприятную почву, над которой они парили. А вражеский дракон был молодым и сильным.

«Рудель, продолжай уворачиваться!»

Пока Каттлея смотрела на Руделя и отдавала приказы, Рудель передал их Сакуе.

«Понял! Сакуя, не позволяй ему становится целью. Лети по зигзагам..! Поднимись на высоту!»
- Рудель внезапно изменил приказ, но Сакуя успела подчиниться и резко взмыла вверх. Дракон ветра прошел прямо под ними.

В тот момент, когда Каттлея отвела взгляд, дракон ветра попытался схватить Сакую. Нападение на дракона земли такого, как Сакуя, было, грубо говоря, идиотским поступком. Такого действия нормальный дракон избегал бы.

Но в тот момент, когда их враг прошел под ними, Каттлея все увидела.

Факт состоял в том, что на спине дракона сидел человек... и этим человеком была Энора.

«Энора... почему ты...!»

Гораздо быстрее, чем Сакуя поднялась, Энора и ее дракон поднялись в небо. Не было никаких шансов победить дракона ветра в воздухе. Поэтому пока они думали о том, чтобы спуститься на землю, их вероятно могли просто мучить выстрелы с высоты.

«Сакуя, мы подчиним их.»

«О чем ты говоришь!? Победа дастся трудным путем, нет никакого способа, чтобы вы смогли придавить ее!»

Пока Каттлея опровергала его слова, воля Руделя была непоколебима. И у него не было недостатка в средствах. Нет, ему не нужен был план с самого начала.

«Ты можешь это сделать, не так ли, Сакуя?»

«Я не проиграю!»

Когда Сакуя взревела в небе, ветряной дракон Эноры в ответ испустил вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/444811>